

Бегутова Татьяна Сергеевна

преподаватель

Филиал ГПОУ «Саратовский областной

колледж искусств» в г. Балакове

г. Балаково, Саратовская область

DOI 10.21661/r-530460

ЗНАЧЕНИЕ ФОРТЕПИАННЫХ СОНАТ ФРАНЦА ШУБЕРТА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: современная жизнь с новыми технологиями меняет культурологическое пространство человека, но существуют ценности, воплощенные классической музыкой, которые помогут сохранить культурные достижения человечества, не потерять ориентиров высоты достижений и векторов развития. Творчество великих композиторов прошлого в жанре фортепианной сонаты, в том числе Франца Шуберта, воплощает стремления, мысли и чувства людей эпохи создания и дает картину трансформации личностно-психологической реакции на явления жизни. В статье представлен анализ творчества Франца Шуберта, выявлено культурологическое значение фортепианых сонат произведений.

Ключевые слова: композитор-романтик, Франц Шуберт, музцирование, соната, сонатное аллегро, музыкальный язык, дифференциации звучности, фортепианская соната, культурологическое пространство.

Имя австрийского композитора Франца Шуберта по праву занимает место в ряду великих композиторов западноевропейского и мирового музыкального искусства. Его называют первым композитором-романтиком, ведь именно в его творчестве, в непринужденно льющихся мелодиях нашли свой отклик все оттенки человеческих чувств: поэтическая любовь и радость жизни, томление по идеалу, отчаяние и холод одиночества, жажда странствий и безысходность скитаний.

В жизни Франца Шуберта присутствовали радости и горести так же, как и в жизни любого творческого человека XIX столетия. Талант, который не оценили ближайшие родственники и преподаватели (А. Сальери), но горячо поддерживали друзья и величайший композитор того времени Людвиг ван Бетховен. Ненавистная работа учителя с «бандой малолетних преступников» (по выражению самого композитора), которой его заставил заниматься отец, и вольное музицирование с молодыми друзьями в любом месте, где присутствовало фортепиано, – квартирах, кафе, ресторанах. Но именно Франц Шуберт побил рекорды открытости самых глубинных движений и чувствований души даже среди композиторов-романтиков, именно в его творчестве ключевым словом становится «исповедальность», когда самые личные, заветные чувства выплескиваются на слушателя со страниц его музыкальных произведений.

Из его творчества наибольшее признание получили симфонии, камерные инструментальные ансамбли, произведения камерно-вокальных жанров (три вокальных цикла, огромное количество отдельных романсов и песен), произведения для фортепиано: миниатюры, в основном танцевального происхождения (вальсы, лендлеры, экосезы, менуэты, полонезы), более развернутые «Музыкальные моменты» и экспромты оп. 90 и оп. 142, перерастающие от фортепианной миниатюры к романтической крупной форме, и, конечно, фортепианные сонаты. Нет ни одного сколько-нибудь значительного из концертирующих пианистов, кто не включил бы в свой репертуар сонаты Шуберта.

Жанр сонаты в фортепианной музыке трудно переоценить. Это величайшее создание венских классиков получило новую жизнь и новое содержание в произведениях композиторов последующих эпох и стилевых направлений: западноевропейских романтиков, русских композиторов XIX, XX и XXI веков. Сонаты большинства композиторов, хотя бы раз в жизни обратившихся к ним, являются кульминацией творчества и несут ярчайший отпечаток личности: Фридрик Шопен, Ференц Лист, Петр Ильич Чайковский, Сергей Рахманинов, Сергей Прокофьев, Дмитрий Шостакович и многие другие. Именно они являются основой репертуара как растущих, так и зрелых, состоявшихся музыкан-

тов-исполнителей, каркасом репертуарных требований всех серьезных исполнительских конкурсов.

Этот жанр тяжел для восприятия публики и требует общекультурной и музыкальной подготовки. Как правило, в сонатах отсутствует явная программа, исключение: соната-фантазия Ференца Листа «По прочтении Данте». С ней тоже все не так однозначно: соната не иллюстрирует «Божественную комедию» Данте Алигьери (да это и невозможно по многим параметрам), а является рассуждениями, мыслями и чувствами композитора на прочитанное (хотя присутствует великолепный «видеоряд» картин Ада и его стенаний, ужаса, муки).

Сонаты В.А. Моцарта, Л. ван Бетховена, С. Прокофьева если и имеют программу, то скрытую, неявную, не обозначенную автором. Например, мы знаем, что свою сонату ля минор KV.310 В.А. Моцарт написал под впечатлением смерти матери. А когда Л. ван Бетховена спрашивали, о чем его сонаты, тот отсылал вопрошающих к творчеству Уильяма Шекспира, но сомневаюсь, что это им как-то помогло.

Творчество Франца Шуберта находится на стыке двух грандиозных эпох музыкального искусства, венских классиков и романтизма, и некоторые исследователи до сих пор сомневаются, к какому стилевому направлению его отнести? Жизнь композитора была коротка и трагична (он умер по достижении возраста 31 год), и кто знает, как развивалось бы его творчество, если бы судьба выделила ему больше времени и жизненного пространства? Его музыкальный язык, это во многом язык именно венских классиков, а содержание музыки отправляет к романтикам, ибо глубинные чувства как главная составляющая, является определяющим признаком стилевой направленности.

Сонаты Франца Шуберта несут в себе много трагедийности, заставляющей исполнителя вспомнить, и неудавшуюся личную жизнь композитора, и глубоко переживаемые такой ранимой душой разочарование, непонимание и предательство, и как бы содержащие в себе предчувствие ранней смерти музыканта. Много светлого также присутствует в его музыке, сама воплощенная красота и наслаждение красотой, любование красотой. Громовые раскаты часто напол-

няют разработки сонатных аллегро его первых частей, но не занимают главного места смысловых кульминаций.

Если проанализировать язык и средства выразительности, мы увидим, как много взял от венских классиков Франц Шуберт: структуру и формулы аккомпанемента гомофонно-гармонического склада (альбертиевы басы, маркизы и барабанные басы), строение мелодии по звукам диатоники и простейших трезвучий, понятно оформленных функционально. Конечно, он привнес много нового в понимание закономерностей гармонии, в оформление и нахождение каноновых оборотов и даже привнес само новое понятие в понимание лада и тональности как «мажоро-минор».

Форма сонатно-симфонического цикла отлично подошла для воплощения замыслов как в симфониях, так и в сонатах. Сонатное аллегро многих его сонат имеет классические очертания, за исключением потери компактности каждой партии, особенно побочной партии, имеющей прямо при экспонировании собственную разработку. Также и драматургическое действие, как таковое, имеет склонность прерываться моментами созерцательности.

Если в сонатах и симfonиях Й. Гайдна, В.А. Моцарта и Л. ван Бетховена мы привыкли к наличию нескольких действующих лиц, зачастую контрастных по своему облику и активно взаимодействующих друг с другом, то здесь главный герой действительно главный, а иногда и как бы единственный, просто погруженный в различные жизненные ситуации и душевые состояния. Одиночество как доминирующее состояние души зачастую приходит на ум исполнителя. Вспомним вокальный цикл «Прекрасная мельничиха»: единственный спутник главного героя вполне одушевленный, разговаривающий с юношей-мельником, Ручей.

Наряду с песенным началом в сонату внедряются элементы танцевальности, иначе и быть не могло, ведь жил и творил Шуберт в Вене XIX столетия, которая вся была пропитана вальсами, лендлерами, галопами, гавотами и прочими танцами. Можно привести примеры побочных партий отдельных сонат, но это не нужно, ведь именно элементы танцевальности вплавлены в музы-

кальную ткань повсеместно, она просто пропитана ощущением динамики движения.

В принципе, виртуозность как таковая, ради самой виртуозности и какого-то спортивного интереса, в сонатах отсутствует. Трудности возникают при дифференциации звучности в различных пластах фактуры. Многое просто написано неудобно и нужна изрядная ловкость для достижения качественного звучания, особенно бывает неудобна сопровождающая партия левой руки в подвижном темпе, пунктирные последования октав и аккордов, скачки. Требуется способность исполнителя к масштабному мышлению и охвату длинных фразировочных построений. Обязательно обладать развитым слуховым воображением в достижении различных красок и тембров в звукоизвлечении.

Финальные части сонатных циклов трудны даже чисто технически, особенно когда в быстром темпе требуется достигнуть эффекта «мерцающей», ирреальной звучности. Пианист должен обладать большими руками, ибо часто присутствуют насыщенные аккордовые (октавные) последовательности, генерирующие в себе и мысль, и мелодию, нарастание, как правило, приводящие к кульминации. Ну и главное: ни один звук не должен быть просто сыгран, все нужно пропускать через себя, через собственные уши и сердце.

Красота и наслаждение, которое дарит музыка Шуберта исполнителю и публике, требуют полной отдачи всех душевных сил пианиста. Масштаб личности исполнителя должен соответствовать: он должен испытать в жизни многое, одной только природной одаренности недостаточно.

Т. Чередниченко пишет: «исполнение выступает в качестве главной формы существования музыки, благодаря которой живет в культуре авторское произведение. Функции исполнительства в современной музыкальной культуре универсальны. Можно сказать, что в исполнительском творчестве представлены в единстве все уровни музыкальной коммуникации. Ведь исполнитель – это и слушатель произведения (по отношению к автору), и создатель его (по отношению к слушателю). Он – также мыслитель, дающий, подобно критику и учено-му, свою версию ответа на вопрос: «что значит» данное произведение. Наконец,

исполнитель есть как бы «сама музыка», поскольку лишь в процессе исполнения музыка обретает самое себя, свою звуковую материю и смысловую осуществленность».

Эмоции, заключенные в музыке Франца Шуберта – потрясают. Нужно возвыситься до них. Не пропустить ни одну из них. Погрузиться в ощущение эпохи. Нужно упорно работать и обладать талантливой большой душой, чтобы исполнять сонаты Франца Шуберта. И нужно обязательно их исполнять, невзирая на трудности, ведь их щедрый дар исполнителю и слушателям невозможно переоценить и невозможна заменить.

Сонаты Франца Шуберта уникальны и неповторимы. Они возвышают и облагораживают. Они, как машина времени, переносят нас в прошлое, но к прекрасным мыслям и чувствам композитора и окружающих его людей.

Список литературы

1. Вульфиус П. Франц Шуберт. Очерки жизни и творчества. – М.: Музыка, 1983. – 445 с.
2. Голубовская Н.И. О музыкальном исполнительстве: сборник статей и материалов. – Л.: Музыка, 1985. – 145 с.
3. Либерман Е.Я. Творческая работа пианиста с авторским текстом. – М.: Музыка, 1988. – 236 с.
4. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: записки педагога. Шестое издание. – М.: Классика – XXI, 1999. – 232 с.
5. Чередниченко Т. Композиция и интерпретация. Три среза проблемы // Музыкальное исполнительство и современность. Вып. 1. – М.: Музыка, 1988. – С. 43–44.